ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 1 (82). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробижина Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.01.2022.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое на-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific

electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

<i>Иванова Т.Н., Омельченко Е.А.</i> Этническое многообразие России конца XX – начала XXI в.: к аспектам теоретико-методологического анализа	10
<i>Галдобина С.В., Пименов Д.Н.</i> К вопросу об актуальности подготовки командных кадров из числа мусульман в современной российской армии	18
<i>Ушмаева К.А., Терещенко О.В., Гончаров А.С.</i> Актуальный фольклор и народная поэзия казаков Ставрополя в первой половине XX в.	24
<i>Ягудина О.В., Томина Е.Ф.</i> Староверы и государство: история взаимоотношений в правление Александра II.....	35
<i>Покасов В.Ф., Ануприенко И.А., Малявина Г.И., Гончаров А.С.</i> Исторические и социокультурные концепции представителей пяти эллинистических школ	44
<i>Сацуа С.А.</i> Нормативно-правовая база и организационная структура культурно-просветительной работы в Красной Армии в 1918-1920 гг. (по материалам Среднего Поволжья).....	55
<i>Ильясов Л.М.</i> К вопросу о взаимосвязи архитектурных и религиозных традиций в средневековом народном зодчестве Чечни	61
<i>Воскобойникова К.В.</i> Влияние гражданской войны на судьбы и взгляды сменовеховства	70
<i>Сошко И.А.</i> История формирования и развития малого предпринимательства на территории Чувашской Республики в 1990-е годы	76
<i>Омельченко Е.А.</i> Вопросы интеграции мигрантов в российское общество средствами образования: обзор литературы начала 2000-х годов.....	86
<i>Моргунов К.Г.</i> Особенности освоения городского пространства Москвы большевиками в 1917-1921 гг.....	93

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

<i>Болтенкова Л.Ф.</i> Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование в нескольких статьях). Статья первая	101
--	-----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

<i>Ананченко А.Б., Глухов А.П., Никулин Е.Р.</i> Особенности гражданского мировоззрения молодежи Ростовской области: ценностный профиль и специфика политического поведения	117
<i>Тонких А.П.</i> Исторические закономерности последствий длительного пребывания у власти первых лиц государства.....	128
<i>Ананченко А.Б., Глухов А.П.</i> Политические молодежные треки: образы будущего, политический активизм, лояльность и протест (на опыте Западно-Сибирского региона)	134

Крылова Е.Г. Интервью политиков у блоггеров.....	147
Тарасочкина Д.Д., Зряева Е.С., Нечай Е.Е. Волонтерская деятельность в политических партиях: на примере политической партии «Новые люди».....	155

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Малахов А.А. Причины бедности как моральное основание и обоснование государственной социальной политики борьбы с бедностью.....	162
--	-----

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Сыздыкова Ж.С., Белова Л.В. Молодежная политика в Республике Казахстан: состояние и тенденции	168
Баранова Н.С., Слизов А.О. К вопросу об истории российско-германских отношений	175
Гончарова Т.В., Гончаров А.С. Ментальная модель возникновения восточных верований и учений. Опыт исторической реконструкции согласно традиции Histoire des Mentalités Карло Гинзбурга и Роже Шартье	182
Морозов В.М., Шебалина Е.О. Актуальное состояние российско-пакистанских отношений	196
Жань Лин. Китайская эмиграция в России в советско-китайских отношениях 1917-1931 гг.	204
Ванграу Садиа Рита Сониа, Оби Сильвестр. Женские движения в Африке и их отношения с властью в Нигерии, Кот-д'Ивуаре и Буркина-Фасо	213
Власенко К.А. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве и концепция нового евразийства.....	227
Власов А.В. Влияние использования публичной дипломатии на обеспечение информационной безопасности государства.....	236
Добромыслов А.С. Политические аспекты демографического развития Китая.....	241
Дронов М.В. Информационная подготовка НАТО к вторжению в Ливию в 2011 году	246

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Аханова Ф.Ж. Современные тенденции развития международной торговли	257
Баранова Ю.В., Леонова А.А., Фам Тхи Минь Хуен. Сравнительный анализ современной морской политики США, КНР и РФ	266

Читаев Н.Е., Зими́на В.В. История Суклёмской монашеской общины	274
Сёмочкина А.С. Сун Цзяожэнь о проблемах сельского хозяйства: теория и практика	279

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПРОЧИТАННЫМ

Слизовский Д.Е., Медведев Н.П. Послесловие рецензентов к статье Тонких А.П. «Исторические закономерности последствий длительного пребывания у власти первых лиц государства»	286
---	-----

КОНФЕРЕНЦИЯ

Сыздыкова Ж.С. Международная научно-практическая конференция, посвященная 80-летию Битвы под Москвой	300
--	-----

НАШИ АВТОРЫ	303
--------------------------	-----

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	310
--	-----

DOI 10.35775/PSI.2022.82.1.015

УДК 32.019.52

А.Б. АНАНЧЕНКО

кандидат исторических наук,
директор Института истории и политики,
заведующий кафедрой новейшей отечественной истории
Московского педагогического государственного университета,
Россия, г. Москва

А.П. ГЛУХОВ

кандидат философских наук,
доцент кафедры экономики и методики
преподавания экономики Томского государственного
педагогического университета,
Россия, г. Томск

ПОЛИТИЧЕСКИЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ТРЕКИ: ОБРАЗЫ БУДУЩЕГО, ПОЛИТИЧЕСКИЙ АКТИВИЗМ, ЛОЯЛЬНОСТЬ И ПРОТЕСТ (НА ОПЫТЕ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО РЕГИОНА)¹

В последние годы в России молодежь заявила о себе как самостоятельной политической силе, обладающей определенной политической субъектностью и проявляющей видимый политический активизм. Статья посвящена описанию ценностных установок, политических ценностей и образов политического будущего в сознании молодежи в их влиянии на политический активизм, политическое участие и политическую мобилизацию в диапазоне от политической лояльности до политического протеста в регионе Западной Сибири. В качестве приоритетных использовались «мягкие» методики качественных исследований, прежде всего фокус-группы, а также глубинные интервью, позволяющие услышать аутентичный «голос» самих молодых людей. В фокус-группах и глубинных интервью участвовали молодые люди, проживающие в г. Томске и в г. Новосибирске. По результатам исследования следует отметить, что при значительном запросе молодежи на политические изменения и трансформации и потенциально высоком политическом активизме было отмечено их ограниченное участие по преимуществу в парадных формах политической вовлеченности. Консensusными характеристиками предполагаемого социально-политического

¹ Статья написана в рамках реализации исследовательского проекта «Треки 2024: прогнозирование политического выбора молодых избирателей», осуществляемого при финансовой поддержке РФФИ (проект № 21-011-31891 опн, 2021).

образа будущего для молодежи является симбиоз советского и либерального проектов, традиции и инновации, ценностей свободы и порядка, идей социальной справедливости и правового равенства. Вопреки тиражируемому медиа образу «протестующей молодежи», сегмент недовольных властью миллениалов, готовых к активным протестным действиям, не велик. Значительный рост парадной политической вовлеченности молодежи автоматически не ведет к росту реального политического активизма в конвенциональных формах. Серьезным барьером выступает отсутствие сколько-нибудь массового опыта социального и гражданского активизма и скудость форматов легального политического участия, а также социальных лифтов для молодежи, предлагаемых элитами общества. Обеспечение политической лояльности молодежи за счет больших возможностей политической включенности и участия в принятии значимых решений как альтернативы неконвенциональному политическому протесту является насущной стратегической задачей власти и политических элит.

Ключевые слова: молодежь, политический активизм, политическое участие, образы будущего, политическая лояльность, протестная активность.

Стереотипное видение российского общества как апатичного и инертного, полностью погруженного в частную жизнь, в последние годы в исследовательской литературе подверглось существенной корректировке [2. С. 11]. Свойственные современному социуму социальная мобильность и рационально-активистская модель социального действия не могут ограничиваться только областью частных отношений и неизбежно выталкивают акторов в сферу публично-политического.

В последние годы в России молодежь заявила о себе как о самостоятельной политической силе, обладающей определенной политической субъектностью и проявляющей видимый политический активизм. Политический активизм молодежи в конвенциональных формах является нормальным проявлением участия граждан в общественной и политической жизни страны, определяющим через запросы и политические установки различных групп и слоев населения основные приоритеты общественного развития [6. С. 49]. Политическим элитам страны важно найти эффективные механизмы включения миллениалов в политическое участие, поскольку от успешной политической мобилизации молодежи зависит формирование консолидированной поддержки тех или иных решений власти [1. С. 43].

Одной из важнейших исследовательских задач является изучение особенностей формирования ценностных установок, политических ценностей и запросов молодежи и их влияния на политическое и гражданское участие. Анализ политического поведения современной российской молодежи по-

казывает наличие разнонаправленных трендов, связанных как с ценностной ориентацией личности, социальной группы, так и с возрастными особенностями внутри неоднородной возрастной группы.

В политологических исследованиях больше внимания уделяется активной группе молодежи, демонстрирующей самореферентность и доведенное до антисоциальности самоутверждение. В рамках самопрезентации ею декларируются привлекательные идеи, и легкие пути их достижения. В полном соответствии с концепцией «активного (кричащего) меньшинства» они во многом формируют медийный образ молодежи. Формы политического и гражданского участия этой части молодежи характеризуются ситуативной политической гиперактивностью, сопряженной с неконвенциональными действиями и долгосрочной пассивностью. Однако одновременно мы наблюдаем значительное число молодых граждан, вовлеченных в гражданские и социально-значимые проекты, демонстрирующих заинтересованность в долгосрочных конвенциональных действиях. Значительная часть молодежи подчеркнута аполитична, что не исключает ее вовлечения в политические и электоральные процессы.

Выбор тех или иных форм политического активизма, сохранения политической лояльности правящим элитам или выражения протеста в различных формах во многом произведен от общего видения молодым поколением сферы политического действия, образов личного и социально-политического будущего, их оценок шансов на успешную политическую трансформацию и эффективное политическое участие.

Целью статьи является описание политических ценностей и образов политического будущего в сознании молодежи в их влиянии на политический активизм, политическое участие и политическую мобилизацию в диапазоне от политической лояльности до политического протеста в регионе Западной Сибири. Объектом проводимого исследования выступило политическое сознание российской молодежи в возрасте от 15 до 24 лет, проживающих в Томской и Новосибирской областях западно-сибирского региона.

В качестве ведущих использовались «мягкие» методики качественных исследований, прежде всего фокус-группы, а также глубинные интервью, позволяющие услышать аутентичный «голос» самих молодых людей, уловить их видение и артикуляцию политической ситуации. Для большей репрезентативности полученных результатов в исследовании в качестве респондентов на основе квотирования были рекрутированы разнородные сегменты молодых людей, начиная от учащейся в школах, вузах и организациях СПО молодежи, заканчивая рабочей молодежью. В поколенческом разрезе было выделено два ключевых исследовательских сегмента: 1) условно, подростковая группа (15-17 лет) и 2) собственно, молодежь (18-24 года). При этом, существенных возрастных отличий в плане отношения к идеологическим установкам, образам будущего, характера политического активизма и во-

влеченности не было обнаружено. В фокус-группах и глубинных интервью участвовали молодые люди, проживающие в г. Томске и в г. Новосибирске.

Следует отметить высокий уровень интереса к сфере политического и политической вовлеченности как среди молодежи, так и среди подростков, в том числе, обучающихся в школе. Один из участников исследования, преподающий в школе, отмечает возрастающую динамику подобного интереса среди подростков:

«Да, молодежь сейчас очень сильно стала вникать в политику. Когда я, например, в 18 лет приехал в Новосибирск, я не сильно интересовался, я только к 20 годам начал как-то потихоньку вникать, то сейчас мои ученики, которым лет 15-16, в принципе, находятся со мной на одном уровне. И это, с одной стороны, удивляет, с одной стороны, хорошо» (Молодежь, 18-24 года).

Политические дискуссии и споры, вплоть до ожесточенного противостояния между политическими оппонентами стали нередкостью в подростковой и молодежной среде:

«Так как я работаю с детьми, очень часто встречаю, что они начинают разговоры про политику. Ребята, пожалуйста, давайте мы оставим это за пределами. Потому что у них доходит до того, что если они не согласны друг с другом, это затевается полноценный спор, а то может и драка быть» (Молодежь, 18-24 года).

Следует согласиться с исследовательницей О.В. Поповой в оценке уровня политического образования молодежи как крайне низкого [4. С. 160-161]; их представления о политике, оценка собственных политических взглядов не отличаются адекватностью и логичностью. Часть респондентов интерпретирует политику в целом в негативном ключе, и отождествляет ее с идеологической деятельностью, пропагандой, манипулированием, нечестной деятельностью, направленной на личное обогащение. Некоторые участники исследования полностью отождествляют политическую и государственно-управленческую деятельность, сводят политику к формату международной деятельности.

Лишь часть информантов высказала понимание политики как борьбы за власть и влияние между политическими партиями и объединениями, предлагающими различные проекты будущего:

«То, что связано с интересом к тому, куда идет страна, к интересу, куда это все приведет нас в будущем и так далее. Высказывание своего мнения касательно политической обстановки» (Молодежь, 18-24 года).

Как отмечает российский исследователь Е.Б. Шестопад, образы будущего в сознании респондентов представляют собой переплетение видения личного будущего, образа желаемого общественного устройства и того, каким государство или власть могут стать в будущем [8. С. 13]. Значительная часть респондентов связывают свои надежды на воплощение лучшего сценария будущего исключительно с личными усилиями и целеустремленностью:

«Я считаю, что необходима тяга к знаниям, связи с нужными людьми и деловая хватка...какая бы экономическая ситуация в стране ни была, не пропадете (Молодежь, 18-24 года).

Некоторая часть респондентов связывает оптимистические ожидания в отношении их личного будущего и будущего всей страны с политическими переменами, более или менее радикального характера:

«Несмотря на то, что я хочу уехать из страны, я все равно верю в ее светлое будущее. Потому что, мне кажется, что именно сейчас мы стоим очень близко к сильным переменам, касающихся и политики в нашей жизни внутри страны, внутри даже города...Мы хотим каких-то перемен» (Молодежь, 18-24 года).

В идеологическом отношении значительная часть миллениалов видит идеальное социально-политическое устройство в прошлом, возлагает свои надежды на консервативное возвращение к недавнему прошлому советского образца с бесплатной медициной и образованием, социальной защищенностью:

«Мне кажется, стоит вернуться к Советскому Союзу, где каждый человек знал... и все люди понимали, что все должны держаться друг за дружку» (Молодежь, 18-24 года).

«Да, обязательно социальные гарантии. Чтобы обязательно было обеспечено, предоставлено жилье, чтобы не было переживаний, где бы мне сейчас на моей работе переживать еще за какую-то работу, где бы достать еще денег, чтобы я смог спокойно прокормить свою семью. Потому что этого сейчас очень много» (Молодежь, 18-24 года).

Респонденты, придерживающиеся советского уравнительного коллективистского идеала в отношении будущего, подчеркивают, что общество должно основываться на принципах социального равенства между людьми:

«Спокойная обстановка вокруг, равные возможности для всех» (Молодежь, 18-24 года).

«Социальная справедливость, социальное равенство, чтобы люди, по крайней мере, между собой были равны, чтобы не было этих качелей между людьми – кто-то лучше, кто-то хуже» (Молодежь, 18-24 года).

Значительная часть респондентов видит в качестве условия реализации оптимистического сценария будущего России возрождение семейных ценностей и примат традиционной семьи, негативно или настороженно относится к однополым бракам и нетрадиционной сексуальной ориентации:

«Касаясь традиционных ценностей семейных, хотелось бы, конечно, чтобы они у нас оставались. Те же однополые браки, мы, конечно, можем относиться к ним толерантно, принимать их, но я не могу сказать, что это может привести к чему-то хорошему в дальнейшем» (Молодежь, 18-24 года).

При этом многие респонденты (в большей степени, возрастная категория 15-17 лет) высказываются за большую толерантность, равенство перед

государством религиозных конфессий, приватность религиозных убеждений и свободу вероисповедания:

«По поводу религии. Мне кажется, что все религии должны быть равны» (Подростки, 15-17 лет).

«Про религию, мне кажется, что религия – это личное. Нужно убрать, во-первых, распространение христианства. У нас оно достаточно сильно укрепилось и, можно сказать, пропагандируется местами. Я считаю, религия должна быть чисто личным, то есть человек захотел верить, он верит. Ему ниоткуда это не доносят» (Подростки, 15-17 лет).

Таким образом, консерватизм и приверженность традиционалистским ценностям носят у молодых людей, особенно подростков, скорее, демонстративный характер и касаются в основном гендерных отношений.

При этом часть респондентов, сознательно высказывается против социального равенства, советского проекта в целом, считая приоритетными ценности индивидуализма, достижения личного успеха и конкурентоспособности:

«Откуда у меня ностальгия может быть по тому, где я не жил? Я не знаю. Но нет, все-таки я воспринимаю Советский Союз как некую всеобщую уравниловку. Мне не нравится такая идея» (Молодежь, 18-24 года).

Часть участников исследовательских мероприятий считают, что общество будущего должно основываться на ценностях свободы, снятии разнообразных ограничений и запретов, верховенстве закона, правах человека, политической конкуренции и плюрализме мнений:

«Если говорить про общество в целом, хотелось бы жить, скорее, в государстве правовом, потому что правовое общество в нем тоже, где человеческие права будут уважать, где будет свобода слова и свобода выбора и так далее» (Молодежь, 18-24 года).

При всех различиях в видимом образе социально-политического будущего страны со стороны молодежи можно говорить о наличии определенного «пространства согласия» [2. С. 15], консенсусных характеристик предполагаемого идеального общественного устройства.

Большинство участников исследования пытается совместить в своем сознании и высказывается за симбиоз советского и либерального проектов, традиции и инновации, ценностей свободы и порядка, идей социальной справедливости и правового равенства:

«Лично я стою на позициях социальной справедливости, толерантности, свободы слова. Вот таких вещей» (Молодежь, 18-24 года).

«Меня больше всего тянет к гибриду либерального и социалистического. Сочетание свободы и социальной стабильности. Может быть, кому-то покажется, что это желание получить все хорошее сразу. Мне тоже иногда так кажется, но хотелось бы, чтобы это было возможно» (Молодежь, 18-24 года).

Данный вывод коррелирует с результатами исследования гражданского активизма, проведенного в 2014 году; как отмечают ученые, «желаемая модель демократии в их [российских граждан, – Прим. автора] представлениях базируется в основном на двух «китах» – правовой защищенности и экономической эффективности. Также весьма востребованными атрибутами демократии является социальная справедливость, возможности для самовыражения, включая политическое представительство, и независимый суд» [2. С. 12].

Как показало исследование, источником получения информации о политике, политических событиях и политической деятельности для подростков и молодежи выступает исключительно сеть интернет (ни один из респондентов не назвал федеральное телевидение); это, прежде всего, социальные сети, лента новостей, посты блогеров, иногда, сайты информационно-политической направленности:

«У меня это социальные сети, какие-нибудь паблики, в которых более-менее достоверная информация. И просто новостные ленты. Не в пабликах, а именно новостные ленты. Именно по телевизору новости я не смотрю, я читаю новости какие-то про политику в Интернете» (Молодежь, 18-24 года).

После долгого периода политической апатии российское общество, начиная с пенсионной реформы 2018 года, по всей видимости, перешло в стадию политической турбулентности и политического активизма, и в авангарде трансформации оказалась молодежь. Значительная часть респондентов исследования участвует или участвовала в реализации различных благотворительных, социальных проектов, волонтерском движении, особенно в рамках внеучебной деятельности в образовательных организациях, или в экологических проектах.

Именно среди молодых людей и подростков с наибольшей очевидностью выражен запрос на политические изменения и трансформации.

При этом собственный уровень политического активизма в различных форматах политического действия (а не риторики и группового дискурса) среди участников исследования крайне низок, молодые люди ограничиваются частным обсуждением политических вопросов, но не вовлекаются в различные форматы конвенциональных или неконвенциональных политических действий (участие в выборах, деятельности политических партий и объединений, протестных митингах):

«У меня в окружении довольно много людей, которые интересуются политикой, которые читают про политику. Но это чисто на домашнем уровне. Грубо говоря, мы собрались с друзьями, обсудили, кто-то свое мнение высказал, и на этом все заканчивается» (Молодежь, 18-24 года).

Если воспользоваться дихотомией Н.Н. Седовой [6. С. 51], выделяющей деятельные формы участия в политике (вовлеченность в работу партий, пра-

возащитных организаций, органов местного самоуправления) и парадную включенность (обсуждение политических событий в сетях, голосование на выборах), то, в отношении молодежи, скорее, можно говорить о преобладании парадных форм вовлеченности, сводящихся к мониторингу политических событий в соцсетях и персональной ленте новостей, комментированию, участию в дискурсе и обсуждению в ближнем круге. Гражданский и политический активизм свойственен ограниченному кругу молодых людей.

Как показало проведенное исследование (и что также подтверждается выводами других исследователей [6. С. 50]), основной формой политического участия молодежи в сколько-нибудь активном формате (за исключением мониторинга новостей в соцсетях и виртуальных дискуссий) является участие в электоральном процессе в качестве избирателей. Масштабы участия в других активностях, связанных с выборами, гораздо более скромные: лишь небольшая часть информантов участвовала в политических выборных кампаниях в качестве независимых наблюдателей или членов избирательных комиссий, активистов штабов кандидатов или волонтеров, оказывали информационную поддержку через социальные сети.

Из тех участников исследования, которые принимали участие в голосовании, не все уверены в эффективности своих электоральных действий и учете их голоса, но при этом признают необходимость что-то делать. Часть респондентов избегают всякого рода политической вовлеченности и рассматривают участие в выборных мероприятиях как некий обязательный ритуал, гражданский долг, независимо от результативности самого участия и оценки легитимности выборов:

«Так как я говорил, что хочу жить в правовом обществе, соответственно, надо самому стремиться к этому идеалу. А для этого что надо? Знать свои права и иметь гражданскую позицию какую-то, исполнять гражданский долг. Поэтому последние года четыре я хожу на выборы. Не будем сейчас задаваться вопросом о легитимности выборов, это не так важно. Главное, что я считаю, что каждый должен проявлять хоть какое-то телодвижение» (Молодежь, 18-24 года).

Существует выраженная зависимость между уровнем вовлеченности в политику молодежи в активных формах и особенностями их политического мировоззрения, а также оценкой политической ситуации. Как отмечает М. Кукарцева, «политический активизм возникает тогда, когда у больших социальных групп формируется политическое самосознание, основанное на убежденности в необходимости, возможности и законности изменения своего положения в системе межгрупповых отношений или шире – политической системе общества вообще» [1. С. 43]. Молодежь как социально-возрастная группа, на сегодня не видит возможностей выражения своих запросов, легитимных рычагов влияния на политическую систему. Как отмечают российские исследователи политического активизма, «основной фактор, де-

мотивирующий гражданскую активность в российском обществе, – уверенность многих граждан, что их личное участие ничего не изменит» [2. С. 15]. Значительная часть миллениалов испытывает тотальный нигилизм в отношении сферы политического, неверие в честность и искренность политиков и возможности изменений к лучшему.

Некоторые респонденты последнее время не участвуют в выборах, либо, как подростковая когорта, не намерены участвовать в будущем, поскольку скептически относятся к утверждению, что они своим голосом могут на что-то повлиять. На вопрос о личном участии в политике в качестве кандидата в депутаты, политического активиста, значительная часть респондентов отвечает отрицательно, считая политику грязной сферой деятельности, требующей нечестности и корыстолюбия. Часть респондентов готова принять более активное участие в политической деятельности, в основном, в качестве волонтеров и агитаторов, при смене политической конъюнктуры:

«Скорее всего, да, но при условии того, как уже и девочки, и парни говорили о том, если бы правящая партия сменилась. Ей давно уже пора» (Молодежь, 18-24 года).

Многие респонденты исповедуют тотальный нигилизм и недоверие в отношении политических институтов и ныне действующих политиков, сравнивая их деятельность с клоунадой; респондентов отталкивают политические лидеры и кандидаты, дающие пустые обещания, использующие агрессивную рекламу:

«Симпатии ни к одному кандидату я не испытываю, потому что я считаю, что это истинно клоунада. Потому что как таковой четкой политики, как вывести страну из кризиса ни у одного кандидата не имеется. Все либо популяризируют те высказывания, которые высказывает народ. Но в перспективе я не вижу, что они что-то будут делать в этом направлении» (Молодежь, 18-24 года).

Данные оценки перекликаются с выводами исследования Е.Б. Шестопала и Н.В. Смутькиной относительно восприятия элиты россиянами как «как корыстной, не интересующейся жизнью простых граждан и не слушающей их в процессе принятия решений» [9. С. 59].

Недовольство населения наличием определенных социальных проблем является признаком нормального общества, пока оно остается в конвенциональных формах и не начинает угрожать социальной стабильности в разрушительных формах протеста [7. С. 29]. Протестный потенциал не всегда несет деструктивный характер, но может служить сигналом к обнаружению дисфункций и совершенствованию существующего строя.

Если говорить о протестной активности молодежи в течение последних трех лет, то значительная часть участников исследования (при том, что сами они отрицают свое участие в подобных мероприятиях) нейтрально или положительно относится к участию в подобных несанкционирован-

ных акциях других людей как их конституционному праву. Источником распространения информации о протестной активности является интернет и, прежде всего, социальные сети. При этом сами информанты признаются в наличии страха участия в уличных мероприятиях по целому комплексу причин, в частности, приводят кейсы своих друзей и знакомых, получивших определенные административные санкции за участие в подобного рода мероприятиях. Насколько можно судить по результатам исследования, сами протестные настроения среди молодежи нерадикализированы, не имеют четкого оформления и организационной структуры и носят, скорее, диффузный характер. Часть молодых людей в качестве причины участия молодежи в уличных протестных акциях выдвигает волну хайпа, моду или прямую финансовую заинтересованность. Некоторые респонденты осуждают участников несанкционированных уличных протестов, называя их очевидными бездельниками, которым нечем заняться:

«Хотела бы сказать, что большинство людей, возможно, также молодежи, подростков, к сожалению, выходя на протесты, не осознают значимости своих действий, зачем они это делают. Поэтому могу сделать вывод о том, что протестующие, митингующие люди по большей степени – это люди, которым нечем заняться. Вероятно, им не нужно идти на работу, они прогуливают учебу» (Молодежь, 18-24 года).

При том, что «дать точный ответ на вопрос, где проходит черта в отношениях между обществом и властью, пересечение которой может побудить массы к активному политическому действию, крайне сложно» [3. С. 24], как показало исследование, сегодня молодежь на массовые несанкционированные акции протеста могут вывести только очень серьезные причины, касающиеся радикального сужения политических прав и свобод, ограничения интернет-коммуникаций, резкого ухудшения экономической ситуации.

Молодежь сегодня в массе, скорее, не готова использовать радикальные силовые формы борьбы, предпочитая легальные методы обращения к властным органам. На вопрос об альтернативных уличной протестной активности способах заявить о своей политической позиции и вариантах политического активизма респонденты предположили дебаты и дискуссии, обмен мнениями в социальных сетях, участие в деятельности легальных политических партий, подписание политических петиций. Некоторые респонденты утверждают, что легальных способов политической протестной активности в текущей ситуации почти уже не осталось.

Выводы. Вопреки тиражируемому медиа образу «протестующей молодежи», сегмент недовольных властью миллениалов, готовых к активным протестным действиям, невелик. Значительный рост парадной политической вовлеченности молодежи автоматически не ведет к росту реального политического активизма в конвенциональных формах. Серьезным барьером выступает отсутствие сколько-нибудь массового опыта социального

и гражданского активизма и скудость форматов легального политического участия и социальных лифтов для молодежи, предлагаемых элитами общества. Обеспечение политической лояльности молодежи за счет больших возможностей политической включенности и участия в принятии значимых решений как альтернативы неконвенциональному политическому протесту является насущной стратегической задачей власти и политических элит. Как отмечают российские исследователи, «достаточно низкие показатели политической активности молодежи могут свидетельствовать не только о нереализованном политическом потенциале этой группы или аполитичности ее сознания, но и об отсутствии в государстве реальных механизмов поддержки включенности молодежи в политику» [5. С. 605]. Хотя сами по себе риски роста протестной гражданской активности среди молодежи невелики, протестный потенциал миллениалов, при ограничении возможностей политического участия, не элиминируется и будет искать для себя адекватные формы выражения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Кукарцева М. Политический активизм. Особенности стратегий современной политической мобилизации // Обозреватель. 2017. № 5.
2. Петухов В.В., Бараиш Р.Э., Седова Н.Н., Петухов Р.В. Гражданский активизм в России: ценности, мотивация и формы участия // Власть. 2014. № 9.
3. Петухов Р.В. Гражданское и политическое участие в условиях формирования запроса на перемены (на примере опыта протестных выступлений против повышения пенсионного возраста) // Социологическая наука и социальная практика. 2018. № 4 (24).
4. Попова О.В. Особенности политического сознания современной российской молодежи // Политическая наука. 2017. № 1.
5. Попова О.В., Лагутин О.В. Политические настроения молодежи: лояльность или протест? // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. № 4 (21).
6. Седова Н.Н. Гражданский активизм в современной России: форматы, факторы, социальная база // Социологический журнал. 2014. № 2.
7. Соколов А.В., Палатников Д.Е. Протестная активность: опыт индексного анализа // Социальные и гуманитарные знания. 2018. Том 4. № 1.
8. Шестопал Е.Б. Образы будущего в сознании российского общества как фактор политического развития // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2016. № 2.
9. Шестопал Е.Б., Смulyкина Н.В. Какой видят свою страну сегодня российские граждане? // Полития. 2018. № 2 (89).

A.B. ANANCHENKO

*PhD in History,
Director of the Institute of History and Politics
Moscow Pedagogical State University,
Head of the Department of Modern Russian History
Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russia*

A.P. GLUKHOV

*PhD in Philosophy,
Associate Professor of the Department
of Economics and Methods of Teaching Economics,
Tomsk State Pedagogical University,
Tomsk, Russia*

POLITICAL YOUTH TRACKS: IMAGES OF THE FUTURE, POLITICAL ACTIVISM, LOYALTY AND PROTEST (ON THE EXPERIENCE OF THE WESTERN SIBERIAN REGION)

In recent years in Russia, young people have declared themselves as an independent political force, possessing a certain political subjectivity and showing visible political activism. The article is devoted to the description of value attitudes, political values and images of the political future in the minds of young people in their influence on political activism, political participation and political mobilization ranging from political loyalty to political protest in the region of Western Siberia. The moderators used “soft” methods of qualitative research, primarily focus groups, as well as in-depth interviews, allowing to hear the authentic “voice” of young people themselves. Young people living in Tomsk and Novosibirsk took part in focus groups and in-depth interviews. According to the results of the study, with a significant demand of young people for political change and transformation and potentially high political activism, limited participation was noted mainly in ceremonial forms of political involvement. The consensus characteristics of the supposed socio-political image of the future for young people is the symbiosis of Soviet and liberal projects, tradition and innovation, values of freedom and order, ideas of social justice and legal equality. Contrary to the media image of “protesting youth,” the segment of millennials dissatisfied with the government who are ready to take active protest actions is small. A significant increase in the ceremonial political involvement of young people does not automatically lead to an increase in real political activism in conventional forms. A serious barrier is the lack of any mass experience of social and civic activism and the scarcity of formats of legal political participation, as well as

social lifts for young people offered by the elites of society. Ensuring the political loyalty of young people through great opportunities for political involvement and participation in significant decision-making as an alternative to unconventional political protest is an urgent strategic task of the authorities and political elites.

Key words: *youth, political activism, political participation, images of the future, political loyalty, protest activity.*